

Симонов Максим Анатольевич

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ВКП(б) 1947 г.: ПРИЧИНЫ И ХОД РАЗРАБОТКИ

В статье анализируется ход разработки проекта программы ВКП(б) 1947 г. Описываются причины, побудившие к разработке проекта новой программы партии после войны. Разбирается механизм внесения правок в документ и подчеркивается ведущая роль И. В. Сталина в этом процессе. Непосредственную работу по разработке проекта программы курировали А. А. Жданов и А. А. Кузнецов, поэтому статья помогает пролить свет на идейные установки фигурантов "Ленинградского дела" и лучше понять политическую ситуацию в стране, сложившуюся в конце 1940-х гг. Делается вывод о том, что ход работы над проектом программного документа ВКП(б) зависел от политической конъюнктуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 329(470)+94(470)“1947”+323(470)“1947”+343/32

Исторические науки и археология

В статье анализируется ход разработки проекта программы ВКП(б) 1947 г. Описываются причины, побудившие к разработке проекта новой программы партии после войны. Разбирается механизм внесения правок в документ и подчеркивается ведущая роль И. В. Сталина в этом процессе. Непосредственную работу по разработке проекта программы курировали А. А. Жданов и А. А. Кузнецов, поэтому статья помогает пролить свет на идейные установки фигурантов «Ленинградского дела» и лучше понять политическую ситуацию в стране, сложившуюся в конце 1940-х гг. Делается вывод о том, что ход работы над проектом программного документа ВКП(б) зависел от политической конъюнктуры.

Ключевые слова и фразы: И. В. Сталин; А. А. Жданов; А. А. Кузнецов; Г. Ф. Александров; Ленинградская группа; проект программы ВКП(б) 1947 г.

Симонов Максим Анатольевич

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Simonov.Maksim@urfu.ru

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ВКП(Б) 1947 Г.: ПРИЧИНЫ И ХОД РАЗРАБОТКИ

Различные программные документы имели большое значение для руководства СССР. Прежде всего, это связано с тем, что они выполняли идеологическую функцию – формировали и транслировали позитивный образ страны как внутри неё, так и за рубежом. При этом очередные «повороты» во внутренней и внешней политике часто порождали у высшего руководства желание представить обществу новый программный документ. В послевоенное время одним из таких документов могла стать новая Программа ВКП(б).

В отечественной историографии сюжет о проекте Программы партии 1947 г. освещен довольно слабо. Впервые данный документ был введен в научный оборот в 2002 г., когда А. В. Пыжиков опубликовал его фрагменты в журнале «Исторический источник» [11, с. 3-10]. Полный текст проекта Программы 1947 г. был опубликован с обширными примечаниями В. В. Трушковым в 2016 г. [10]. За это время лишь немногие исследователи уделили внимание этому документу, полагая, что он был связан с подготовкой представителями «ленинградской группы» широкой программы общественной модернизации [1; 12; 22].

Основное внимание исследователи уделяют содержанию проекта Программы, а также тем причинам, из-за которых он так и остался проектом. На наш взгляд, прояснить эти причины можно при помощи рассмотрения процесса выработки этого программного документа.

Известно, что первая Программа партии большевиков появилась ещё в 1903 г. После прихода большевиков к власти их задачи существенно изменились, что нашло отражение в программе 1919 г. В конце 1920-х гг. вновь заговорили о новой программе. Первая попытка разработки новой, третьей по счету, программы партии была предпринята ещё как минимум в 1928 г. Тогда VI конгресс Коммунистического Интернационала поручил ЦК ВКП(б) переработать действующую программу ВКП(б) 1919 г. в соответствии с принятой программой Коммунистического Интернационала [19]. Однако в условиях начавшейся ускоренной индустриализации данный проект заметно утратил свою актуальность, и работы над ним практически не велись.

Следующая попытка обновить партийную программу была предпринята после принятия Конституции СССР 1936 г. По личной просьбе И. В. Сталина в 1938 г., Д. З. Мануильский, а также специально созданная группа М. Б. Митина и П. Ф. Юдина приступили к выработке проектов программы ВКП(б) и подготовили их к октябрю 1938 г. [20]. Однако ни один из проектов не был принят.

Ещё одна попытка составить новую программу партии была предпринята на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г., когда была сформирована комиссия *по изменению программы Коммунистической партии*. В её состав вошли: Сталин (председатель), Андреев, Багиров, Бенедиктов, Берия, Вознесенский, Ворошилов, Вышинский, Донской, Жданов, Калинин, Л. М. Каганович, Коротченко, Лозовский, Маленков, Мануильский, Мехлис, Микоян, Митин, Молотов, Пospelов, Скворцов, Хрущев, Шверник, Щербаков, Юсупов, Ярославский [23, с. 687]. Однако на этот раз разработке нового основополагающего документа помешала Великая Отечественная война.

Победа в Великой Отечественной войне и начало восстановления народного хозяйства страны вновь актуализировали вопрос о новой Программе партии. Инициативу проявил «вождь советского народа». В конце 1945 г. или в начале 1946 г. И. В. Сталин просмотрел экземпляр «Программы и устава ВКП(б)» и сделал в нём ряд важных помет [18, д. 122, л. 3-41]. 3 июня 1946 г. он в течение 40 минут беседовал с Г. Ф. Александровым, П. Н. Федосеевым и М. Т. Иовчуком, которым вскоре была поручена разработка новой Программы партии [6, с. 474].

Анализ помет в экземпляре «Программы и устава ВКП(б)» дает возможность точнее разобраться с процессом редактирования И. В. Сталиным рабочих документов. Исследователь А. Л. Юрганов высказывал мысль, что у генерального секретаря была оригинальная система редактур – определенный цвет карандаша обозначал степень важности документа. Он утверждает: «...черный – вопрос нуждается в обсуждении, синий – согласен, но не окончательно и готов выслушать доводы, если они есть, и красный, запрещающий обсуждать, немедленно выполнять» [7]. Однако выводы А. Л. Юганова основаны на анализе только одной

стенограммы совещания историков в ЦК ВКП(б) в 1944 г. Известны случаи использования И. В. Сталиным и других цветов, например, зеленого на знаменитой резолюции на донесении разведки от 17 июня 1941 г. При этом чаще всего он действительно пользовался синим карандашом [24]. Непосредственно в экземпляре «Программы и устава ВКП(б)» концептуальные заметки выполнены синим и коричневым карандашами, а подчеркивания в тексте, пометы на полях и незначительные надписи сделаны простым. Таким образом, можно утверждать, что И. В. Сталин более важные мысли записывал цветными карандашами и не столь значительные отмечал простым карандашом.

Особое внимание следует обратить на содержание помет И. В. Сталина, по которым можно составить представление о его изначальном плане. На полях первых двух страниц Сталин коричневым карандашом фактически обозначил структуру новой Программы в части формулирования исторических внутренних и внешних условий прихода ВКП(б) к власти. Там значится: «1) Ор-ани[зация] Окт.[брьской] революции 2) рев.[олюция] – резул.[ьтат] разв.[ития] к-[апитализ]ма 3) природа кап-[итализ]ма и бурж.[уазного] об-шест[ва]» [18, д. 122, л. 5 – 5 об.]. Следующие за этим пометы И. В. Сталина прямо указывают на отказ от прежних положений, которые отражали представления интернациональной идеологии первых лет советской власти. В частности, коричневым карандашом подчеркнута фраза «международная коммунистическая партия», и напротив нее стоит помета «не то» [Там же, л. 7]. Сталин также указал на мысль, развитие которой хотел бы видеть в проекте новой Программы, – «преобразование природы» [Там же, л. 20 об.].

Подавляющее большинство помет не носили принципиального характера и зачастую ограничивались замечаниями: «прошлое», «это прошлое», «это былое» и т.д. Однако обилие этих помет говорит о явном намерении И. В. Сталина привести в соответствие будущий программный документ со сложившимися реалиями.

Более предметно свои соображения по поводу проекта новой Программы вождь сформулировал в документе «Черновые наброски Сталина И. В. к проекту новой Программы ВКП(б)» [Там же, л. 42-44]. В них уже угадывается структура будущего проекта Программы ВКП(б). В глазах Сталина она выглядела следующим образом: «I. В области международных отношений... II. В области ~~политического внутриполитической~~ политического ~~строительства~~... (слова зачеркнуты рукой И. В. Сталина – С. М.). III. В области ~~экономического строительства~~... IV. В области гос[ударственного] управления и админист[ративного] стр[оительств]а... V. В области культ[урного] стр[оительств]а» [Там же, л. 44]. Больше половины документа посвящено характеристике современного капитализма и международной обстановки, в то время как проблемам внутренней политики отведена незначительная часть наброска. Сравнение «черновых набросков...» с проектом Программы ВКП(б) показывает, что именно международным вопросам в проекте уделяется большее внимание.

После детального разбора сталинских установок 23 декабря 1946 г. состоялось совещание в кабинете И. В. Сталина, на котором присутствовали будущие разработчики проекта Программы – Г. Ф. Александров, П. Н. Федосеев, М. Т. Иовчук, М. Б. Митин, а также секретарь ЦК А. А. Кузнецов [6, с. 478]. Присутствие А. А. Кузнецова на совещании не было случайным, т.к. он выполнял обязанности А. А. Жданова по курированию разработки проекта Программы, пока тот с конца ноября 1946 г. по конец января 1947 г. находился в отпуске [5, с. 205]. Это подтверждается и тем фактом, что на следующий день 24 декабря 1946 г. в кабинете А. А. Кузнецова состоялось совещание с теми же – Г. Ф. Александровым, П. Н. Федосеевым, М. Б. Митиным и М. Т. Иовчуком, – которое длилось пятьдесят пять минут [18, д. 122, л. 30].

После выхода из отпуска А. А. Жданов подготовил к 21 февраля 1947 г. выступление на Пленуме ЦК ВКП(б) «О программе и уставной комиссии» [Там же, л. 4]. В нем он заявил, что «в конце 1947 года или, во всяком случае, в 1948 году наверняка предстоит созыв XIX съезда нашей партии... [и в связи с этим программная] комиссия должна теперь развернуть работу по переработке новой программы партии» [19]. Однако в тексте повестки Пленума вопрос А. А. Жданова стоял на втором месте, т.к. на первом обозначен вопрос А. А. Андреева о подъеме сельского хозяйства. Такая расстановка приоритетов может свидетельствовать о том, что подготовка проекта Программы ВКП(б) могла быть увязана не только с созывом XIX съезда ВКП(б), но и с проведением XIX всесоюзной *конференции* ВКП(б), на которой вопрос о сельском хозяйстве должен был стать главным. Возможно, её планировали провести перед съездом в марте – мае 1948 г. [14, д. 633].

Непосредственная работа над составлением проекта Программы началась 3 марта 1947 г., что следует из штемпеля технического секретариата Оргбюро на документе под названием «проект схемы программы ВКП(б)», авторами которого были Г. Ф. Александров и П. Н. Федосеев [15, д. 476, л. 1]. Однако официально работа над документом началась лишь через 4 месяца, когда постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июля 1947 г. была создана специальная комиссия под председательством А. А. Жданова для разработки новой Программы ВКП(б) [9, с. 483]. В её состав вошли (все должности указаны на момент 15 июля 1947 г.): председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) и заведующий Отделом внешней политики М. А. Суслов, академик АН СССР и начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров, председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О. В. Куусинен, ответственный секретарь редакционной коллегии журнала «Большевик» М. Б. Митин, директор объединения государственных издательств и шеф-редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию» П. Ф. Юдин, член-корреспондент АН СССР и главный редактор газеты «Правда» П. Н. Поспелов, редактор газеты «Правда» по отделу пропаганды Д. Т. Шипилов, директор Института экономики Академии наук СССР К. В. Островитянов, заместитель редактора журнала «Новое время» Л. А. Леонтьев, член-корреспондент АН СССР и первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) П. Н. Федосеев, секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по пропаганде и агитации и член-корреспондент АН СССР

М. Т. Иовчук. Как видно из состава комиссии, подавляющее число её членов по роду своей деятельности были связаны с идеологической сферой и, так или иначе, сотрудничали с управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Исключение составляли О. В. Куусинен и М. А. Суслов, вероятнее всего, как специалисты по международным отношениям, а также председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский.

В своей работе комиссия исходила из того, что «программа должна состоять из двух основных частей: а) из общей части... – итоги достижений Советского общества... и б) практически-политической части, где должны быть сформулированы основные задания партии с точки зрения развития Советского общества к коммунизму в разрезе 20-30 лет» [13, д. 1066, л. 18]. Уже 18 июля 1947 г. А. А. Жданову был представлен «проект схемы программы ВКП(б)», на который должна была ориентироваться комиссия при составлении своего проекта Программы ВКП(б). Первый доклад комиссии был назначен на 29 июля 1947 г., т.е. через две недели после начала её работы.

Для разработки текста проекта Программы ВКП(б) были созданы четыре подкомиссии, которые готовили 4 различных проекта программы. Они были представлены на имя А. А. Жданова в течение четырех дней, с 25 по 28 июля 1947 г. В состав подкомиссий вошли: в первую – Г. Ф. Александров, П. Н. Федосеев, К. В. Островитянов (предоставили свой вариант 25 июля); во вторую – М. Б. Митин и П. Ф. Юдин (предоставили свой вариант 26 июля); в третью – П. Н. Поспелов, Д. Т. Шепилов, М. Т. Иовчук (предоставили свой вариант 27 июля); в четвертую – О. В. Куусинен, Л. А. Леонтьев (предоставили свой вариант 28 июля).

Первая и третья подкомиссии рассматривались как основные, т.к. в их составе были работники управления агитации и пропаганды и численно превосходили оставшиеся подкомиссии. Вторая и четвертая подкомиссии состояли в основном из представителей центральных научных институтов и редакторов крупных печатных изданий.

На следующий день – 29 июля 1947 г. – А. А. Жданов направил материалы подкомиссий на рассмотрение И. В. Сталину [18, д. 123-124]. 8 августа 1947 г. состоялось обсуждение этих материалов в комиссии под председательством А. А. Жданова [16, д. 18, л. 1-53]. Ход заседания дает представление о том, как велась работа над подготовкой новой Программы ВКП(б). На нем присутствовали все члены комиссии. Вёл совещание А. А. Жданов. При обсуждении вопросов «первую скрипку» играли П. Ф. Юдин, Д. Т. Шепилов, К. В. Островитянов, М. Б. Митин и П. Н. Федосеев. Иногда выступал с уточняющими репликами Н. А. Вознесенский. Тогда как М. А. Суслов, Г. Ф. Александров, О. В. Куусинен, П. Н. Поспелов, Л. А. Леонтьев и М. Т. Иовчук на заседании молчали.

Сами разработчики Программы отмечали, что проекты были сделаны наспех и носили чересчур академический характер. А. А. Жданов, обращаясь к собравшимся, высказался в духе того, что «микробы общих недостатков носились между вами», намекая на то, что все группы разработчиков активно консультировались друг с другом. К тому же, Островитянов высказался об общем неприятном удивлении, «когда прочитали о первом адресате, которому были направлены эти сырые материалы. Никто из нас эти проекты не рассматривает, как нечто окончательное» [Там же, л. 15]. Определенно этим адресатом был И. В. Сталин.

Главным вопросом, вокруг которого развернулась умеренная полемика, был вопрос – с какой сферы нужно начинать программу преобразования социалистического общества в коммунистическое: с экономической или политической. С этим был связан и тезис о роли и значении государства при коммунизме. Далее участники заседания обсуждали проблемы стирания грани между городом и деревней, умственным и физическим трудом. В связи с этим был поставлен вопрос о противоречиях принципа дробности и специализации труда с принципом равенства труда. Для обоснования своих позиций участники заседания ссылались на работы классиков марксизма-ленинизма. Цитировали «Немецкую идеологию» и «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Принципы коммунизма» Ф. Энгельса, «Детскую болезнь левизны» В. И. Ленина. Чаще всего участниками упоминался Ленин – 9 раз, Энгельс – 8 раз и Маркс – 6 раз, Сталин – всего 3 раза. Причем упоминания его имени происходили в связи с его публичными выступлениями, в то время как остальные классики марксизма приводились при обосновании тех или иных теоретических положений.

После заседания была образована рабочая группа, в состав которой вошли по одному человеку от каждой подкомиссии: Д. Т. Шепилов, П. Н. Федосеев, Л. А. Леонтьев и М. Б. Митин. Им было поручено разработать новый проект программы, который и был представлен А. А. Жданову 6 сентября 1947 г. [15, д. 476, л. 111]. Однако с середины 1947 г. интерес высшего руководства к проекту Программы ВКП(б) заметно ослаб. На наш взгляд, это было связано, прежде всего, с тем, что началась завершающая фаза подготовки проведения денежной реформы [2, с. 221, 242-254].

Другой и, на наш взгляд, более значимой причиной замедления работ по разработке проекта программы являлась дискуссия вокруг учебника Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». И. В. Сталин выбрал Г. Ф. Александрова и его труд как объект для критики не случайно. Ему нужно было наглядно показать соратникам дальнейшее усиление курса на конфронтацию с США и их союзниками, а также задать тон в критике, отклоняющейся от партийной идеологии части советского общества. Критика же куратора идеологической работы в ЦК должна была стать образцом для проведения первых «судов чести» в центральных министерствах и ведомствах [23, с. 233-238].

Пик дискуссии об учебнике Г. Ф. Александрова пришелся на период с 16 по 25 июня 1947 г. С главным докладом на ней выступил сам А. А. Жданов, который резюмировал: «...переработка учебника означает... преодоление неправильных и путаных взглядов, которые... имеют хождение в среде наших философов, в том числе и руководящих», а также «надо покончить с не боевыми темпами в работе... и начать работать

так... как работает Сталин» [4, с. 32, 45]. Для Г. Ф. Александрова это обернулось явным понижением в бюрократическом статусе. Во первых, он не вошел в состав финальной комиссии по разработке проекта Программы ВКП(б). Во вторых, 17 сентября 1947 г. его сняли с поста начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и назначили директором Института философии АН СССР. Его место занял М. А. Сулов, а на место его заместителя вместо П. Н. Федосеева назначили Д. Т. Шепилова. Новый руководитель управления агитации и пропаганды, хотя и входил в состав программной комиссии, но, по сути, числился там лишь формально. Д. Т. Шепилов вскоре был переориентирован на текущую работу со средствами массовой информации. В кабинете И. В. Сталина он часто появлялся с Л. Ф. Ильичевым и В. С. Лебедевым – в прошлом ответственными сотрудниками центральных газет и радио, а в 1947-1948 гг. его помощниками по аппарату ЦК.

Скорее всего, отношение И. В. Сталина и остальных участников к проекту программы ВКП(б) изменилось ещё и потому, что поменялась *концепция государственной пропаганды*, что «отразилось в докладах А. А. Жданова и Г. М. Маленкова на совещании 9 компартий в Польше в сентябре 1947 г., в результате которого возникло Информбюро. Пересмотр идеологических установок... состоял в мобилизации для ведения тотальной психологической войны против конкретного врага с целью выживания в условиях “холодной войны”, для проведения политики изоляционизма» [21]. После этого совещания рабочей группе, занятой составлением Программы, было поручено доработать проект с учетом декларации совещания, и «1 декабря 1947 года дополненный и отредактированный текст проекта программы ВКП(б) был направлен тов. Жданову А. А.» [17, д. 6, л. 67]. Однако после этого, на фоне резкого ухудшения здоровья А. А. Жданова в 1948 г. [8, с. 268-267], какая-либо работа над проектом остановилась. А после его смерти на последний вариант документа 31 декабря 1948 г. была поставлена виза «в архив» [15, д. 476, л. 111].

Таким образом, можно заключить, что статус проекта программы ВКП(б) среди других проблем высшего партийного руководства не был постоянным и определялся сложным соотношением внутренних и внешних условий. Сразу после войны И. В. Сталин провел ряд преобразований в государственном и партийном аппарате, которые намеревался подкрепить программными документами. Однако принятие решения о начале разработки новой Программы не на съезде партии, а в лучшем случае в рамках обсуждений в кругу «узкого руководства», говорит о падении значимости нормативных и программных документов и в целом демократических норм в условиях единоличной диктатуры.

Список источников

1. **Волынец А. Н.** Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013. 619 с.
2. **Денежная реформа в СССР 1947 года:** документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 792 с.
3. **Есаков В. Д., Левина Е. С.** Дело КР. Суды чести в идеологической практике послевоенного сталинизма. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 454 с.
4. **Жданов А. А.** Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 50 с.
5. **Зеленов М. В.** Роль А. А. Жданова в реформе руководящих органов ЦК ВКП(б) и их аппарат в 1946 г.: новые источники // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: материалы VII Междунар. науч. конф. / ведущий ред. Н. А. Волынич. М., 2015. С. 194-206.
6. **На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924-1953 гг.):** справочник. М.: Новый хронограф, 2008. 784 с.
7. **Павловский Г. О.** Андрей Юрганов о сталинской культуре редактирования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/gleb.pavlovsky/posts/617262878411822> (дата обращения: 09.02.2017).
8. **Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953.** М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 656 с.
9. **Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний 1919-1952 гг.:** каталог: в 3-х т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. Т. III. 1940-1952 гг. 1200 с.
10. **Правда.** 2016. 1-4 июля; 8-11 июля; 15-18 июля; 22-25 июля; 29 июля – 1 августа; 5-8 августа; 12-15 августа; 19-22 августа; 26-29 августа; 2-5 сентября; 9-12 сентября; 16 сентября; 23-26 сентября; 30 сентября – 3 октября; 7-10 октября.
11. **Пыжиков А. В.** Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества. Из проекта Программы партии 1947 г. // Исторический архив: научно-публикаторский журнал. 2002. № 6. С. 3-10.
12. **Пыжиков А. В., Данилов А. А.** Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. М.: Олма-Пресс, 2002. 599 с.
13. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 3.
14. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 121.
15. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 125.
16. **РГАСПИ.** Ф. 77. Оп. 4.
17. **РГАСПИ.** Ф. 83. Оп. 1.
18. **РГАСПИ.** Ф. 558. Оп. 11.
19. **Трушков В. В.** О чём рассказали архивные папки // Правда. 2016. 1-4 июля.
20. **Трушков В. В.** Укрепить новую Конституцию СССР главным партийным документом // Правда. 2016. 8-11 июля.
21. **Фатеев А. В.** Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. [Электронный ресурс]. М., 1999. URL: <http://psyfactor.org/lib/fateev3.htm> (дата обращения: 28.01.2017).
22. **Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.** Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 232 с.
23. **XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939:** стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1939. 742 с.
24. **Case H.** The Tyrant as Editor (Stalin's Blue Pencil) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chronicle.com/article/Stalins-Blue-Pencil/142109> (дата обращения: 25.01.2017).

THE ALL-RUSSIAN COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS)'S DRAFT PROGRAMME OF 1947: MOTIVES FOR AND PROCESS OF DEVELOPMENT

Simonov Maksim Anatol'evich

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Simonov.Maksim@urfu.ru

The article analyzes the process of developing the All-Russian Communist Party (Bolsheviks)'s draft programme of 1947. The author describes motives to develop a new party's programme after the war, analyzes a mechanism to revise the document and emphasizes I. V. Stalin's leading role in this process. Everyday work on the draft programme was supervised by A. Zhdanov and A. A. Kuznetsov, therefore the paper helps to throw the light on ideological purposes of "Leningrad case" figurants and to understand deeper the current political situation in the country at the end of the 1940s. The researcher concludes that development of the draft programme was determined by the political conjuncture.

Key words and phrases: I. V. Stalin; A. A. Zhdanov; A. A. Kuznetsov; G. F. Aleksandrov; Leningrad group; The All-Russian Communist Party (Bolsheviks)'s draft programme of 1947.

УДК 811.161.1

Философские науки

Статья посвящена исследованию роли этнолингвистического фактора в поликультурном пространстве современного российского общества. Изложены основные тенденции языковой политики в России, рассмотрены некоторые особенности языковой ситуации на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется анализу личности носителя языка и специфики ее становления в условиях межкультурного взаимодействия в регионах Северного Кавказа. Описание принципов работы этнолингвистического фактора позволяет говорить о его стабилизационной функции в процессе формирования российской идентичности.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистический фактор; поликультурное пространство; языковая политика; межкультурная коммуникация; носитель языка; этническая идентичность.

Сичинава Олег Мерабович

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
ramones2222@mail.ru

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Российское общество характеризуется не только многообразием народов, культур и религий, но и языков. Исходя из этого, вопросы и проблемы, связанные с многоязычием и языковой политикой, приобретают особую теоретическую и практическую значимость для современной России. В выступлении Президента Российской Федерации В. В. Путина на Совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку подчеркивается, что «вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России» [8].

Выступление Президента РФ можно назвать компиляционным выводом по всем научным исканиям в области языковой политики, которая представляет собой «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [9, с. 274]. Следует заметить, что языковая политика «разрабатывает весьма широкий спектр вопросов – от выбора языка (языков) для общегосударственного и межнационального общения до практической нормализаторской деятельности» [14, с. 125].

Специалисты в области языковой политики Л. К. Байрамова, Е. А. Айбабина, В. Н. Денисенко и Ю. П. Шабаетов отмечают, что в ряде регионов Российской Федерации, таких как Северо-Кавказский федеральный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан [1], Республики Саха, Калмыкия, Коми [13] и Тыва, наблюдаются сложные языковые процессы, в той или иной мере препятствующие развитию единого этнолингвистического пространства. Так, например, в Республике Татарстан функционирует множество языков, но преобладающими являются русский и татарский. Несмотря на то, что татарский является языком этнического большинства, он уступает русскому языку по функциональности и сферам применения: такую ситуацию называют «языковой асимметрией» [1, с. 14]. Вместе с тем языковая политика Республики Татарстан направлена в большей степени на укрепление татарского языка, нежели развитие русского языка. Совершенно иная ситуация наблюдается в Республике Коми: родной язык преобладает в сельской местности, а в городах превалирует русский язык. В данном случае процесс урбанизации сдерживает широкое использование родного языка в республике.

Несомненно, ведущая роль в языковой контаминации отводится государству, так как «вопросы государственной языковой политики находятся в неразрывной связи с государственной национальной политикой, являются барометром и в определенной степени катализатором общественно-политических процессов